

A panoramic view of Paris, France, featuring the Eiffel Tower in the foreground, the city skyline in the middle ground, and a hazy sky with soft clouds in the background. The scene is bathed in a warm, golden light, suggesting either sunrise or sunset. The Eiffel Tower is the central focus, with its intricate lattice structure clearly visible. The city buildings are densely packed, and the overall atmosphere is serene and picturesque.

Вербицкая Виктория

Мне нравятся
неприятности, а

проблемы - это моя
СТИХИЯ

16+

Виктория Викторовна Вербицкая

Мне нравятся неприятности, а проблемы – это моя стихия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66590206

SelfPub; 2021

Аннотация

Домохозяйка Листунова Виктория отправляется со своей большой и дружной семьей в загородный пансионат на зимние каникулы. Но тихие семейные вечера отменяются, вместо этого ей придется ловить на живца грабителей, накануне ограбивших их пансионат....

Виктория Вербицкая

Мне нравятся

неприятности, а проблемы

– ЭТО МОЯ СТИХИЯ

– Ну, всё все на месте? Поехали! – наконец-то у всей нашей дружной семьи получилось вместе съездить в загородный пансионат. Наша семья состоит из нескольких десятков моих любимых родственников, мой супруг – Листунов Дмитрий Николаевич, наши малыши – Кирилл и Ника, мои родители – Солнечные Виктор Дионисович и Валентина Федоровна, свекровь – Листунова Лионора Кирилловна, братья моего благоверного Листуновы Руслан и Артур, и конечно же, я – Листунова Виктория Викторовна. А чуть не забыла, с нами как всегда отправились в наше недалекое путешествие моя любимая и самая лучшая подружка – Куликова Кристина Николаевна со своим женихом Марковым Александром Сергеевичем. Чуть позже, в пансионате к нам должны были присоединиться моя тетья с супругом, семья Котяткиных и две моих любимые двоюродные сестры. У них не получилось выехать с нами одновременно, у главы семьи Котяткиных все праздничные дни непредвиденно стали рабочими. Он дого-

ворился о поставке нового охранного оборудования для нашей фирмы, а его обещали привезти в новогодние каникулы. И мы договорились, что к выходным мы все-таки соберемся за большим семейным столом.

Расскажу Вам не много о своей семье, мой супруг занимается строительным бизнесом, строит коттеджи для людей, которые предпочитают необычные проекты. Кому-то хочется бассейн на потолке, а кому-то взлетную площадку на крыше. В общем если Вам нужен неординарный домик с причудами это к моему суженному. Составлением компьютерной версии проекта занимается его младший брат, который по совместительству еще и его заместитель. Старший брат занимает должность начальника правового управления. Мой отец в фирме мужа, отвечает за организацию транспорта на объектах и техническое оборудование. Наши мамы, и моя тетя в отделах работы с клиентами, оформляют заказы. Финансовой стороной вопроса занимаются мои сестры – Юлия и Наталья Котяткины. Дмитрий Котяткин начальник блока безопасности нашей фирмы. В общем, такое семейное предприятие. Только вы не подумайте, что фирма супруга состоит только из нашей семьи, помимо наших родственников там еще работаю около двухсот человек, занимающиеся строительством, проектными работами, в общем, специалисты разных областей. Вы, наверное, успели заметить, что в такой не маленький фирме, места для жены хозяина не нашлось. Мой супруг категорически против того чтобы я ра-

ботала. Первое время это было нашим яблоком раздора, но потом появились близнецы, и я поняла, что воплощать образ хранительницы семейного очага мне нравится. Сложила свой красный диплом юриста в шкафчик и стала стремиться быть образцовой женой и мамой. Наши близнецы Кира и Ника всегда находят себе и мне занятие. Мы рисуем, танцуем, гуляем – в общем, скучать нам некогда.

Сейчас наступили новогодние праздники, и мой супруг решил сделать мне и нашей семье подарок, отдых на неделю в отличном загородном пансионате. Зима в этом году выдалась снежная, все деревья в белых шубках, красота. Я наслаждалась пейзажами и мечтала о счастливой семейной неделе, чистом воздухе, катании на лыжах и санках.

Ехали мы достаточно долго, пансионат находился в лесу. Помимо нашего, не далеко было еще четыре пансионата.

Когда мы подъехала, моему восторгу не было предела. Весь пансионат состоял как будто из льда. Такая интересная конструкция, все было сделано из стекла, стеклянный домик среди снежных холмов.

Мы зашли внутрь, в холле было еще красивее, чем снаружи. Обстановка сочетала в себе уют домашнего очага и комфорт современной обстановки. Вся мебель была выполнена в бежево-персиковых тонах. Кожаные маленькие диванчики располагались во всех углах холла. Рядом с ними были маленькие стеклянные столики, на которых была выгравирована девушка в шубе из-за льда. На потолке свисали люст-

ры в виде снежных шаров. Ресепшен был украшен стеклянными снежинками, переливающимися в разные цвета. Возле лифта стояли две большие скульптуры. Одна из них мне напомнила «Снежную королеву» изображенную в иллюстрацию Елены Ринго к одноименной сказке Ханса Кристиана Андерсена. Такая статная царица с «холодными пронизывающими глазами». Вторая была похожа на «Царевну лебедь» с картины Михаила Врубеля. Обе они были выполнены безукоризненно. Я остановилась разглядеть эти шедевры. Бывают же такие талантливые люди, сотворить такое чудо, мог только человек, «целованный» Богом. Визуально этот пансионат ничем не уступал пятизвездочным отелям.

Наша семья заняла весь третий этаж пансионата. Листунов не поскупился и забронировал всем люксы. Наш люкс состоял из трех комнат. Все они были большими, светлыми и просторными. В гостиной стоял камин в стиле бионика из керамики и стекла. Такой причудливой формы, похожий на ствол дерева с несколькими ветками. «Ветки» камина были украшены декоративными вазами в цвет камина. Вся мебель, как и в холле, была в светлых тонах. На журнальном столике нас ждала стеклянная корзина с фруктами. Наши малыши сразу потянулись за бананами. А я подумала как же хорошо, что не все в этом «ледяном замке» выполнено из стекла, а то Кира и Ника быстро бы это исправили.

Мы переоделись, разложили вещи и спустились к обеду. Обеды, впрочем, как остальные трапезы подавались в ресто-

ране при пансионате. К этому времени уже все сидели за столом и ждали нас. Еда была вкусной и разнообразной, режим питания по системе все включено. Для детей было отдельное меню с детской диетической едой. За обедом мы решили, что после еды, неплохо было бы, прогуляется и осмотреть окрестности. Настроение у всех было просто чудесное, все были в предвкушении превосходных пейзажей, свежего воздуха и развлекательной программы.

Пообедав, мы пошли к ресепшену сдавать ключи от номеров. Нас обслуживали два администратора, молодая девушка лет двадцати и женщина лет сорока, в форменной одежде и улыбкой во все тридцать два зуба. Рядом с рецепшенном находилась касса. Платных услуг в пансионате было множество, и надо сказать бюджетными их назвать сложно. Не смотря на это, там уже столпилась очередь для оплаты всяких развлечений. Мы отдали ключи и уже хотели выйти на улицу когда весь этот ужас произошел.....

В холл зашли шесть человек, все в масках в камуфляжной форме и с оружием...

– Всем лежать и прижаться к полу – крикнул один из них. Все сразу принялись исполнять приказ, дети начали плакать. Мы прижали детей к себе и лежали не шелохнувшись. Слышно было, как они заставили кассира отдать всю наличность, сложить ее в большую зеленую сумку. Как выяснилось позже, в связи с праздниками, их инкассировали еще до нового года, и наличности собралось достаточно.

Все происходило как во сне, они ходят, что-то горят, переговариваются друг с другом. Потом вдруг вой серен и какой-то дым. Все в дыму, мы пытаемся выбраться. Вдруг перед собой я увидела лицо, так отчетливо и по его взгляду пустому и холодному поняла, что это один из них. Он успел снять маску и выдать себя за жильца пансионата. Мы выбрались из этого дыма, кто как мог, я схватила сына, муж дочку, еще какая-то сумка была у меня в ногах, я и ее взяла и мы выбежали.

На выходе из пансионата уже была милиция и скорая. Нас всех осмотрел врач, никаких серьезных травм и ушибов не было. Затем сотрудники милиции начали допрашивать всех, как и что было. Сообщить мы мало что могли разве что, как и все жильцы пансионата пересказывали одну и ту же картину. Про парня я сообщить не решилась, вдруг мне просто показалось, я была в шоке от всего происходящего, и мне просто могло померещиться, что он один из них. Но все-таки мне не давало покое это лицо и то, как он на меня посмотрел...

Позже нам разрешили зайти в пансионат и забрать свои вещи, больше там никто не хотел оставаться. Дирекция пансионата в качестве извинений за «непредвиденные обстоятельства», так этот кошмар назвал один из администраторов, предложила всем переселиться в дальний пансионат. Он был ничуть не хуже того в котором мы планировали отдыхать. Посоветовавшись друг с другом, мы решили, что можно задержаться на пару дней и все-таки провести совместный от-

пуск.

Два дня мы гуляли по лесу, катались на всевозможных снежных аттракционах, потихоньку начали приходить в себя от случившегося ужаса...

В тот день у мужа начались проблемы на каком-то объекте, и все мужчины уехали в город по делам. Мамы с внуками ушли кататься на санях деда мороза – один из видов развлечений – а я с подругой решила выпить глинтвейн на зимней террасе. Мы присели прямо у самых перил с потрясающим видом, когда я, повернув голову, чуть не опрокинула на себя горячее вино с корицей. Это был он...он сидел за соседним столиком и смотрел на меня. Я сразу его узнала, этот холодный взгляд голубых глаз. Увидев в моих глазах страх и панику, он тоже понял, что я его узнала.

– Куля что с тобой? Ты прямо в лице изменилась – Кристина с смотрела на меня с недоумением – тебе плохо?

– Крис мне надо тебе что-то рассказать, мне страшно...я видела этого парня там, в холле, и теперь я уверена, что он один из тех, кто ограбил кассу в «Ледяной королеве»

– Не придумывай, это просто один из жильцов, просто ты очень испугалась, и тебе показалось – отмахнулась Кристина.

Моя подружка работает адвокатом в одной из самых крупных юридических фирм. Раньше она была следователем, и довольно преуспела, но, к сожалению, следователи у нас много не зарабатывают и когда ей предложили хорошую вы-

сокооплачиваемую работу она не задумываясь, согласилась.

– Я точно знаю, он один из них, и он сюда пришел убрать лишних свидетелей, он понял, что я его увидела, запомнила, надо бы мне следователю все рассказать

– Хорошо, если ты так уверена, я позвоню своему знакомому полковнику из спецслужб, у них это дело на контроле, устрою вам встречу

– Спасибо тебе и спасибо что веришь, что это не моя большая фантазия

А он смотрел, не переставая, и думал, скоро все закончится.

После той встречи мне сразу захотелось к себе в номер. Кристина обещала позвонить мне, как только договорится о встрече. Пока я ждала звонка, решила принять ванную, а потом наконец-то разложить вещи со всех сумок по шкафам. После того события мне даже не хотелось этим заниматься, достали только самое необходимое остальное кинули в большой шкаф прямо с сумкой.

Я приняла в ванную и даже как будто немного успокоилась. Подошла к шкафу, достала все чемоданы и тут мне бросилась в глаза, небольшая сумка темно зеленого цвета. Я вспомнила, что об нее споткнулась у ресепшине и взяла ее с собой, а потом муж вынес все остальные сумки и мы сложили все в одну кучу.

–Что-то я не припомню такой сумки у Димы, может, что-то для работы взял с собой – начала я разговаривать сама с

собой. Открыв сумку, я застыла на месте, там были деньги, видимо те самые деньги, из-за которых грабители решились на это преступление. Меня охватила паника, дрожащими руками я схватила телефон и позвонила Кристине.

– Приходи ко мне, у меня большие неприятности – и я расплакалась. Моя подружка вбежала в комнату уже через минуту.

– Куля что случилось? – она подбежала ко мне и начала меня обнимать. У меня была истерика, теперь я точно знала, что в покое меня и мою семью никто не оставит. Я пальцем указала ей на сумку. Она подошла, и посмотрела ее содержимое.

– Это то, что я думаю? Но как они оказались у тебя в номере.

– Я схватила эту сумку случайно, когда мы выбегали из пансионата, я об нее споткнулась, была в панике и не поняла что это не моя спортивная сумка, а потом когда мы вышли, мне было не до этого, дети плакали, нас осматривал врач. Я просто кинула ее в нашу машину и все. А сегодня решила разобрать все чемоданы и увидела ее. Сначала подумала, что это сумка Димки, ты же знаешь, он вечно какие-то чертежи с собой возит, и проекты, а как открыла...– я разревелась еще сильнее.

– Успокойся, я уже позвонила полковнику Волкову, он обещал завтра приехать сюда.

– Крис а если он предпримет что-то до завтра?

– Не переживай, он пока занял наблюдательную позицию, здесь много людей и он пока ничего предпринять не будет.

– Хорошо, я сейчас выпью что-нибудь седативное, попробую успокоиться.

Она ушла, я выпила успокоительное, собрала все сумки назад в шкаф и позвонила маме. Они задорно смеялись и веселились. Услышав их счастливые голоса, мне стало немножечко легче.

Я ничего не хотела говорить мужу и родителям, не хотела никого пугать. Всю ночь я не сомкнула глаз, все время прислушивалась к шорохам в коридоре. Мое воображение рисовало мне страшные картинки из фильмов ужасов.

Наконец-то наступило утро. В девять утра я отправила малышей с мамами на завтрак, а сама позвонила Кристине.

– Он будет к обеду, сходи пока развейся немножко, а то так и с ума сойти не сложно. – Кристина говорила серьезно, но мягко, понимая мое состояние. Было видно, что она тоже волнуется по этому поводу.

– Хорошо, так и сделаю, пойду, пройдусь.

– Только не ходи одна, или погуляй там, где много людей, тогда он точно не решится.

– Спасибо за заботу.

Мы попрощались, я переоделась и пошла прогуляться. Погода стояла чудесная, блики солнца на морозном снегу, воздух свежий, деревья во льду как из сказки. Глядя на все это, мне захотелось, чтобы все плохое было сном, но это бы-

ло не так.

Даже не заметила, как прошло два часа, и мне надо было возвращаться, чтобы подготовиться к встрече с Волковым. Я уже повернула на дорогу к пансионату, когда мне позвонила Кристина и сказала, что Волков меня уже ждет. Я ускорила шаг и тут увидела его, он смотрел на меня из далека. Убедившись, что я одна он пошел за мной. Я шла очень быстро, чувствовала, как все тело пронизано дрожью, как участилось сердцебиение. Почти бегом я добрела до пансионата, не заметила, как обошла его с другой стороны. Времени на то, чтобы идти к центральному входу у меня не было, он был совсем близко. Я увидела дверь и вошла. Там было темно, ни капельки света. Было много деревянных дверей, но все были закрыты. Я дергала их одну за другой, а тем временем он уже вошел в здание. Я бежала по темному коридору, потом повернула в другой и увидела, что в одном из кабинетов горел свет. Приблизившись ближе, я поняла, что это кабинет психолога, про который нам рассказывали после происшествия. Пансионат специально пригласил специалиста для тех кому, было, сложно справиться со случившимся. У него в кабинете сидели двое мужчина и женщина. Я забежала к нему в кабинет, меня всю трясло, глаза были в слезах. Психолог, увидев меня, сразу предложил мне присесть и воды. Я хотела было ответить, как за ручку двери кто-то схватился и я вздрогнула. Он, увидев это, взял меня за руку и отвел в самый дальний угол, прошептал, что я в безопасности и предложив свою

помощь. Я не видела, он ли заходил в кабинет, но по тому, как холодильник пронизывал тело, я поняла, что это был он. Психолог Иван Андреевич, увидев девушку, вбежавшую к нему в кабинет со страхом и отчаянием в глазах, сразу предположил, что это одна из тех, кто был в заложниках и пережил весь этот ужас с ограблением, но он и предположить не мог, что с ней происходило на самом деле...

Выйдя из его кабинета, я увидела, что в этом коридоре горел свет, спокойно вышла из него, прошла по лестнице и оказалась в холле пансионата. Там меня уже ждали Кристина с Волковым.

Она нас представила, и мы прошли ко мне в номер для беседы.

Я рассказала весь ужас, который со мной случился за последние два дня, и про сумку и про этого человека и про то, как только что он гнался за мной.

– Виктория Викторовна, я вам верю. Сумку мы изыщем, заменим ее на такую же, с фальшивыми купюрами. Они должны быть уверены, что деньги у вас, пока они их не забрали, вреда они вам не причинят. Вы согласны сотрудничать с нами, раз охота идет на вас он выдаст себя. Пока у нас на него ничего нет, только ваши предположения, но если он себя проявит, мы его сразу возьмем. Вы будете у нас под наблюдением, мы не допустим, чтобы с вами, что – то случилось.

– Я согласна, только обеспечьте безопасность моей семье.

Я завтра же отправлю родителей и детей куда-нибудь в теплые страны, пусть погрееются на море. Но пока они тут, пожалуйста, обеспечьте наблюдение и за ними. Мужчины в городе, но за них можно не переживать. На фирме своя охрана, там ребята толковые. – От страха, я стала тараторить, но Волков все понял.

– Мы все возьмем под контроль. Мне не понятно другое, почему они до сих пор не забрали деньги, если они просто лежали у вас в номере? У вас есть предположение на этот счет?

– Нет, мне вообще не понятно, почему он себя так ведет. Просто ходит везде за мной наблюдает, но в номер не заходил. Может просто ждет подходящего момента? В номере всегда кто-то есть кроме меня, а лишние трупы им, наверное, не к чему – глаза невольно стали наполняться слезами, но я сдержала их, не стоит прилюдно показывать свою слабость.

– Мы знаем, что есть еще один свидетель, который мог видеть их в лицо, и он тоже мне сказал, что чувствует, как будто за ним кто-то наблюдает. Кажется, нам придется здесь плотно обосноваться, чтобы понять, что же все-таки здесь происходит.

Мы договорились, что завтра его люди отвезут моих родных в аэропорт, теперь предстояло все объяснить мужу. Сказать правду я не могла, он бы никогда не позволил мне рисковать собой, а всю жизнь бояться, не хотелось мне.

– Мои дорогие мамы, пока наши мужчины очень заняты

очередным очень важным делом, я Вам и женской половине Котяткиных купила путевки в Египет, там сейчас жарко, погреейтесь, отдохнете – я пыталась сохранять спокойствие и не выдавать себя – внуков я вам, конечно, отдаю с собой, им тоже было бы полезно в море ножки помочить – я старалась сообщить эту новость как можно радостнее.

– А ты? – в один голос проголосили мамы

– Я не могу с вами полететь, у Кристины очень важное заседание суда и она попросила помочь ей подготовить документы. Не могу отказать подруге. Вы полетите сейчас, а я присоединюсь к вам через пару дней – старалась я врать по убедительнее.

– Возражения не принимаются, путевки уже заказала, билеты тоже. Завтра персонал отеля отвезет вас в аэропорт. Все необходимое сможете купить на месте – я старалась говорить быстро, чтобы не дать никому опомниться. Вручила им копии ваучеров и билетов и вышла из номера.

Димке я позвонила тем же вечером и рассказала ту же историю, что и мамам. Ему не очень понравилась эта идея, но когда я начала хныкать чтоб он все бросил, приехал меня тут развлекать, он сменил гнев на милость. Я конечно знала что он не придет, не бросит свое очередное детище, и ему придется согласиться на мои условия.

Не знаю, насколько я была убедительна, но вскоре я в пансионате осталась одна с Кристиной и ее женихом. Они переселились ко мне в номер в отдельную комнату, чтобы мне не

было так страшно, и мы стали ждать, что будет дальше.

У Кристины я узнала, что тот свидетель, о котором говорит Волков, это мужчина лет шестидесяти пяти на инвалидном кресле. Когда они зашли в Ледяную королеву, и приказали всем лечь на пол, мужчина сидел в дальнем правом углу, и в силу физического здоровья не мог выполнить приказ, он просто повернулся к ним спиной.

Узнав об этом, я разыскала его. Он сидел в беседке и смотрел, как лыжники спускаются с горы.

– Добрый день – я зашла в беседку к нему – вы не против, если я составлю вам компанию

– Нет, милая девушка, мне будет даже приятно не коротать время в одиночестве

– Вы тут один?

– Да, дети меня сюда привезли и доплачивают персоналу за повышенное внимание и уход, самим им некогда, сын в банке занимает руководящую должность, а дочка давно за границей живет, прилетает на праздники на два три дня – он это говорил с сожалением, но с большой любовью к своим детям.

– А ваша супруга – я задала вопрос и покраснела, поняв, что это был не очень тактичный вопрос, раз ее тут нет

– Она покинула меня два года назад, мы попали в авткатастрофу, я остался в инвалидном кресле, а ее не стало прямо там, на дороге – он тяжело вздохнул, а мне стало еще больше не по себе.

– Извините, примите мои соболезнования – на моих щеках прорезался румянец

– Ну что ты милая, ты же не знала и потом что было, то было, и мы не в силах ничего изменить.

– Я хотела поговорить с вами о том ограблении, в котором мы с вами были заложниками, вы не против?

– Нет, вы, что-то конкретное хотели узнать?

– Скажите, вы их видели, кто они? Могли бы кого-нибудь узнать, если бы сейчас встретили?

– Я видел их только в маске и врядли смогу описать их лица, но мне кажется, все время, что за мной кто-то наблюдает, а почему вы спрашиваете?

– Потому что мне тоже так кажется, а еще у меня есть подозрение, что я знаю в лицо одного из них

– Будьте осторожнее, если это так, то вам грозит опасность

– Спасибо, я постараюсь

Мы еще немного поговорили о тех событиях, о природе и о погоде. Этого мужчину звали Николай Семенович, и он был очень интересным собеседником. Знал множество мелочей и о природных явлениях, о русской истории. Оказалось, что раньше он был преподавателем истории, в одном из самых престижных университетах. Но после аварии дети запретили ему работать, он пишет книгу и периодически отдыхает в различных пансионатах.

После нашей беседы я решила встретиться с Кристиной. В номере ее не было, и я пошла в столовую, посмотреть может

она там. Мой телефон зазвонил, это был Димка.

– Привет любимая, как ты там? Не скучаешь? Может, уже вернешься домой, без тебя как-то пусто в доме.

– Любимый я бы очень хотела, но не могу бросить подругу в беде, помогу ей с документами и домой – если бы только он знал, как бы мне хотелось все бросить и лететь к нему в объятия.

Я отношусь к тем женщинам, которые удачно вышли замуж, и это относится не только к материальной стороне вопроса. Мой муж любит меня, балует, заботится. Несмотря на то, что бизнес требует постоянного внимания, он старается как можно чаще проводить время со мной и детьми. Всегда говорит что я и дети это его жизнь. Конечно, как и все женщины, я ревнивая и хочу, чтобы мой мужчина принадлежал только мне. Поэтому мой супруг никогда не дает мне поводов для ревности. Так что семья у нас крепкая и счастливая. Как у всех конечно бывают свои камни, но у кого без них, если нет огня то и страсти нет.

Мне было очень неприятно его обманывать, я знала, что потом нам предстоит серьезный разговор, но что мне было делать, если бы я только заикнулась об опасности, то он забрал бы меня в тот же день.

В столовой Кристины тоже не оказалось, за столиком сидел только ее жених Саша. Я хотела подойти спросить, где она, но потом передумала. Александр мне не нравился, на мой взгляд, он слишком сильно любил себя и не любил мою

подругу настолько насколько бы мне хотелось. Он занимал высокий государственный пост и считал что он, кладясь ума и обаяния. Внешне это был интересный, можно даже сказать красивый мужчина, интеллигентный и интеллектуально развитый. С ним было интересно побеседовать на разные темы, но рядом с ней по жизни я его не видела. Меня злило, что он не оценивает ее по достоинству, что видит в ней какие-то изъяны, для меня он была безупречной, да еще к тому же очень преданной. Но это был ее выбор, а для меня ее выбор закон. Раз она решила выйти за него замуж, значит, так тому и быть.

Я набрала ее номер телефона

– Куликова слушает

– Крис это Куля, ты где?

– У меня, что-то с экраном и номер не определился, думала с работы звонят, я возле пансионата на горке.

– Я сейчас туда подойду

Я хотела рассказать Кристине про мою встречу с Николаем Семеновичем, и спросить есть ли какие-нибудь новости.

Подойдя к горке, я увидела, как Кристина лавирует на лыжах по небольшой любительской горке. Подождала, пока она закончила свой спуск с горы и поднялась ко мне.

– Куля на тебе лица нет, Волков же сказал что все под контролем – она пыталась выгладить убедительно. Но с Кристиной я знакома давно еще со студенческих лет я вижу больше, чем она говорит. Сама она тоже была взволнована и пережи-

вала за меня.

– Я знаю, но мне страшно. Я хотела тебе рассказать, что виделась с Николаем Семеновичем, вторым предполагаемым свидетелем. Он сказал, что никого не запомнил, но чувствует, что за ним тоже следят. Он хороший человек, но как мне показалось очень несчастный.

– А для тебя разве бывают плохие люди – посмеялась подруга – для тебя всегда все хорошие, уверена, что ты даже про грабителей, думаешь, что это обстоятельства их заставили так поступить, а не дурная голова и большая лень работать – в этом смысле меня подруга всегда очень ругала. Я привыкла видеть в людях только хорошие качества, и из-за своей доверчивости нередко попадала в различного рода казусы. Несколько лет назад, зимой, возле своего дома я увидела старичка, который был одет в тонюсенькую курточку и такого же качества спортивные штаны. Он спал на лавочке, и мне стало его очень жалко. Ему некуда было идти. Он рассказал мне, что его дети выгнали его на улицу. Я пригласила его домой, накормила горячим борщом и предложила переночевать у нас в гостевой комнате. В тот вечер мне пришлось отбиваться сразу от двоих людей. Муж, вернувшись с работы, прочитал мне целую лекцию о моей наивности и беспечности. Но это были цветочки, когда вечером позвонила подруга, и Дима ей рассказал эту «забавную» историю, она орала, так что я думала, сейчас вылезет из телефона. На тот момент Кристина еще была следователем, она

знала, какими ушлыми бывают преступники и всегда говорила, что в восьмидесяти процентах преступлений виноваты сами жертвы которые своей беспечностью провоцируют преступников. Сразу сказала попросить его паспорт и выслать ей сообщением на телефон его данные. Мне было неудобно перед стариком, но пришлось выполнить ее просьбу. Перезвонила она в еще худшем настроении, сообщила, что этого мужчину уже три дня разыскивает милиция. Он сбежал из психиатрической клиники, у него сейчас временная ремиссия, но он в любой момент может стать буйным. Как оказалась служба безопасности мужа к тому моменту тоже это выяснила и его ребята уже подъехали, чтобы забрать старичка и отвезти его в больницу. После этой истории я поклялась всем своим близким, что домой больше никого приводить не буду.

– Ты знаешь, я думаю, что когда мы рождаемся, в нас заложено только хорошее и только жизненные обстоятельства делают людей злыми, завистливыми и меркантильными

– Куля ты неисправима, но за это я тебя очень люблю, не думала, что в нашем возрасте можно так рассуждать.

Моя подруга тоже старалась видеть в людях их хорошую сторону, старалась верить им, но ее профессия оставила свой след и теперь она была очень осторожна и избирательна в своем окружении. Старалась иметь со всеми хорошие отношения, но никого не подпускать очень близко. Я была исключением, со мной она всем делилась. Мы были рядом, ко-

гда нам очень хорошо и когда очень плохо, вместе плакали и вместе смеялись.

Вдвоем мы еще немножко погуляли и пошли отогреться в номер. Этот пансионат был в пять этажей, и мы решили поехать на лифте. Когда я зашла в лифт увидела что там стоит парень в форменной одежде, это был швейцар, он стоял к нам боком. Мы зашли в лифт, двери закрылись. Он спросил, на какой нам этаж и повернулся к нам. Я застыла от ужаса, это был тот самый парень, у меня перехватило дыхание, и я не смогла вымолвить ни слова. Кристина назвала этаж и достала телефон, чтобы позвонить Саше. Двери лифта открылись, я схватила Кристину за руку и выбежала из лифта.

– Что случилось? Ты мне чуть руку не оторвала

– Прости – дрожащими губами прошептала я – это он

– Кто он?

– Это тот парень, про которого я говорила

– Я, конечно, не присматривалась, но тебе не кажется, что тебе он уже просто мерещится повсюду. Этот парень был в форменной одежде, а это значит он сотрудник пансионата. Неужели ты думаешь что грабитель решил устроится на работу и подработать – Кристина пыталась шутить, но как мне показалось она сама не была уверена в своих словах. – Я позвоню Волкову, пусть проверят всех сотрудников.

Мы вернулись в номер. Саша сидел в кресле возле камина и читал книгу. Волков запретил нам кому-либо рассказывать о том, что я видела одного из них, и Крис решила не гово-

ритель Саше. Для него версия была такая же, у нее заседание суда очень важное и я ей помогаю, поэтому мы, вернувшись в номер, пошли в отдельную комнату, разложили бумаги и стали думать, как быть дальше.

Он сидел в комнате для персонала и думал, что же делать дальше. За время, которое он здесь, было понятно, что она его узнала и что это все очень опасно. Но убивать это уже слишком.

Он рос с мамой в небольшой двухкомнатной квартире. Мама была замечательной, доброй и нежной. Всегда читала ему сказки перед сном, а по выходным пекла пушистые плюшки с творогом. Она работала учительницей в младших классах, очень любила своих учеников и они были частыми гостями в их доме. Он любил, когда к ним приходили мамини ученики, они с ним игрались, а мама всегда угощала всех вкусным вареньем и морсом. Это все что он помнил из той жизни. Потом все как в тумане. Болеющая мама, угасающая на глазах, соседки которые подкармливали их. А потом его мамы не стало. Родственников по маминой линии не было, отца он не знал, и его отдали в детский дом.

Домашнего ребенка там сразу невзлюбили, все издевались, никто не хотел с ним дружить. Через год после того как он впервые попал в это заведение которое почему-то называют домом, этого он никогда не мог понять, у него появил-

ся друг, а потом и остальные ребята стали воспринимать его как своего. Он стал жить по их правилам, ненавидя весь мир за то, что с ним случилось. В восемнадцать лет на выпускном вечере к нему подошел мужчина, и сказал что он его отец. Он рассказал, что не знал о его существовании, сам только вышел из тюрьмы, а когда пришел к бывшей жене, то соседки рассказали, что его мать умерла, а его отдали в детский дом. Он отыскал этот приют и долго не решался подойти, но теперь он хотел, чтобы его сын знал, что у него есть отец. Егор выслушал его и как не странно понял, что не злится на него, он рад, что в жизни у него хоть кто-то есть, что он не совсем один на этой земле.

После выпускного вечера они с отцом поселились в их с мамой квартире. Отец с судимостью не мог найти работу, отчаявшись, начал выпивать по вечерам и Егор понял, что будет только хуже.

Ему хотелось пойти в армию, стать военным, в детском доме они любили фильмы про спецназ, про крутых ребят из спецслужб, но он не мог оставить отца, и решил пока получить отсрочку и устроится на работу. Сделать нужную медицинскую справку ему помогла соседка Люба, которая работала в поликлинике. В военкомате сиротку пожалели и дали ему на год отсрочку. Жизнь шла своим чередом. Он устроился на работу подсобным рабочим, платили мало, но на хлеб им с отцом хватало.

Один вечер перечеркнул всю его жизнь.

Однажды вечером отец вернулся домой в хорошем настроении.

– Ты нашел работу – спросил Егор, улыбаясь, видя, как отец напивает песню и улыбается

– Нет, сын, но у нас с тобой скоро будет достаточно денег, чтобы ты пошел учиться, нам какое-то время не придется работать – и он начал рассказывать. Его сокамерник вышел на свободу, и теперь предлагает совместно пойти на дело. Есть несколько пансионатов в лесу, во время зимних каникул у них большой поток людей, но их не инкассируют, до рождества. Если в этот период ограбить кассу пансионата, можно хороший куш снять. Охрана у них обычная, не банк все-таки. Да и кто подумает, что среди бело дня кто-то может на такое решиться, эффект неожиданности так сказать.

Егор слушал его и не верил своим ушам, отец опять хочет за решетку, неужели прошлый опыт его ничему не научил.

– Отец может, не будешь в это ввязываться, опасное это дело

– Если тебе страшно можешь не участвовать, мне казалось, у меня мужик растет, а не баба сопливая – отец махнул рукой и вышел из комнаты.

Егор долго думал, как ему быть, но делать нечего, больше родных у него нет, а без него отец еще больше дров может наломать.

– Идем вместе – сказал Егор, зайдя в комнату к отцу – а там будь что будет.

Воспоминания лезли одни за другими. Его мысли прервал телефонный звонок.

– Привет сын – услышал он голос отца

– Привет отец, как у тебя получилось позвонить мне, я видел, как они вас повязали

– Дал денег менту, они продажные тут, так что проблем откупится, не будет. Мне тут Гриша весточку передал, что тебя баба какая-то спалила. Ты замочил ее?

– Нет, я пока наблюдаю за ней и за дедом, который в коляске в углу сидел

– Мочи их сынок, они свидетели, или ты их или они тебя сдадут. Это ты хорошо придумал жильцом прикинуться, но так долго не проканает.

– Я знаю отца, мы с Гришой теперь работаем в Снежинке, куда их переселили. Я решу эту проблему

– Ты нашел деньги, Гриша видел, как баба с ребенком с сумкой выходила, похоже, что это наша торба была

– Нет, я пока не уверен, что они у нее, надо сначала все проверить, чтобы не составить вам компанию на нарах.

– В хату ее лазил, они наверняка там

– Там все время кто-то есть, не нужны мне лишние свидетели.

– Все сын, время кончилось, решай это вопрос быстрее и вали из города

– Хорошо отец.

Он положил трубку, а сердце забило еще быстрее. Он

не способен на убийство, но по другом как быть. Сидеть в тюрьме ему не хотелось.

Его отца и еще троих арестовали сразу, ему и Грише удалось сбежать.

Гриша устроился в пансионат дворником, а Егор швейцаром. Они знали, что сумку вынес кто-то из жильцов. Еще тогда ему показалось, что сумку схватила эта женщина с ребенком на руках, но точно он уверен не был. Словив ее взгляд, он понял, что она для него проблема, которую придется решать.

Волков позвонил мне на телефон и сказал, что нам срочно надо увидится. Мы договорились, что встретимся в номере тридцать три, где они обосновались. Он просил, чтобы я была одна. Мне было немного странно, почему нельзя было брать собой Кристину, но я послушно оделась и пошла в указанный номер.

Дверь мне открыл молодой парень, и попросил пройти в соседнюю комнату. Волков ждал меня.

– Здравствуйте Виктория Викторовна

– Здравствуйте

– Я просил вас придти одной, потому что знал, что моя просьба не понравится Кристине Николаевне, она будет против такое расклада дел – По моей коже побежала дрожь – Я прошу вас, чтобы вы остались одна в пансионате, ваши дру-

зья мешают им проявить себя

– Вы сказали им? Он здесь не один?

– Нет, мы вычислили двоих, они недавно устроились сюда на работу, и ведут себя очень подозрительно. Но у нас нет улик, чтобы задержать их. Пока они заняли выжидательную позицию, и когда себя проявят неизвестно. В номер они ваш не заходят, потому что там постоянно кто-то есть, к вам тоже никто не подходит. К Николаю Семеновичу пару раз подходил второй, но пока просто перекинуться парой фраз.

– Я понимаю, но мне страшно оставаться тут совсем одной.

– Мы будем находиться в соседнем номере, вы будете под наблюдением двадцать четыре часа в сутки, мы не допустим, чтобы с вами что-нибудь случилось – он смотрел на меня и всеми силами пытался убедить, что так надо.

– Хорошо, я поговорю с Кристиной.

– Спасибо, я знаю, что вам нелегко далось это решение.

Я шла к себе в номер и думала, как же мне сейчас это все сказать Кристине. Знала, что она будет против такого решения, будет ругаться, почему я согласилась. Когда же закончится этот весь ужас, почему именно я отличилась такой наблюдательностью....

Подходя к номеру я увидела как наш Александр «великий» выходит из номера, хлопает дверью и ругаясь уходит. Я зашла в комнату и увидела, как Кристина наливает себе коньяк.

– Дорогая что случилось – я подошла и обняла подружку.

– Ему надоело сидеть в этом захолуствии, видите ли, принц нашелся, подавай ему солнце, море, пляж с пальмами

– Ты-то чего так распсиховалась, ну и поехали бы на море, есть еще неделька зимних каникул.

– Куля ты, что думаешь, я тебя тут одну оставлю, а сама поеду пузо греть на солнце

– Кристинонь, тут такое дело – замаялась я подбирая слова – в общем, Волков сказал что вам с Сашей надо уехать отсюда.

– В каком смысле уехать? – глаза подружки начали увеличиваться в размерах

– В прямом смысле слова уехать, я должна остаться тут одна, чтобы спровоцировать хоть какую-то активность у преступников – дрожащим голосом прошептала я

– Только не говори, что ты на это согласилась – она смотрела на меня с недоумением – если даже ты сказала, что согласна, я никуда не поеду.

– Кристин так будет лучше, сколько можно играть в кошки-мышки. Он и его оперативная группа будут в соседнем номере, я буду под наблюдением двадцать четыре часа – начала я пересказывать слова Волкова.

– Знаешь что милая, не надо мне пересказывать слова нашего «дорогого» полковника, я сказала, нет и точка – ее щеки начали пылать красным цветом. Она взяла телефон и набрала Волкова. Я вышла из комнаты, и пошла на кухню, сделать нам кофе. До меня только доносились крики моей по-

дружки. Постепенно крик начал утихать и я поняла, что Волков смог убедить и ее. С одной стороны я понимала, что это правильно, а с другой мне становилось еще страшнее.

– Ну что я могу тебе сказать – зашла подруга, на кухню держа руки на талии – к сожалению, я вынуждена тебя покинуть.

– Вы уезжаете с Сашей? Он тебя убедил?

– Саша едет домой, а я переезжаю в соседний номер. Уехать совсем я не могу, но и оставаться с тобой в одном номере тоже неверно.

– Ты не исправима, даже Волков тебя не переубедил – я подошла к ней и крепко ее обняла.

– Убедил, но частично – улыбнулась она мне ответ.

Остаток дня мы собирали их вещи и переносили в соседний номер. Сашу она решила отправить домой, проучить его за его выходки.

Оставшись вечером одна, я села у камина и стала ждать.

Он наблюдал за ней. Значит, ее подружка все-таки решила съехать от нее. Это хорошо, наконец-то можно будет посмотреть, есть ли в номере деньги. Деньги заберу и валить отсюда. Убивать нет, это уже слишком, зачем я позволил во все это меня втянуть.

– Егор ты чего тут стоишь? – услышал он из-за спины голос горничной Зульи.

– Мимо проходил, задумался даже не заметил, как остановился – улыбнулся он милой толстушки, которая с первого дня отнеслась к нему очень по доброму. Она узнала, что он сирота и стала помогать ему, подкармливать домашней выпечкой и сватать его своей племяннице Гульнаре. У Зульи не было своих детей, но материнский инстинкт в ней был, как ни странно хорошо развит. Гулю она считала дочкой, да и ко всей молодежи в пансионате относилась очень хорошо. Но Егора она особенно выделяла, разглядела в нем несчастно мальчишку, который совсем один.

– Идем сынок, я тебя пирожками с капустой накормлю, вчера с Гулечкой весь вечер пекли

– Идем тетя Зуля – он обнял ее, и они пошли в комнату для персонала.

После знакомства с Зулей и ее племянницей, Егор понял, как сильно он ошибся, что во все это ввязался, а мог бы иметь настоящую семью. Гуля была очень красивой девушкой, только очень застенчивой и кроткой. Она приехала со своей тетей два года назад покорять большой город. Но все радужные представления вскоре улетучились, и ей пришлось вместе с тетей то торговать в магазине, то ухаживать за лежащими стариками, а теперь вот их взяли горничными в хороший пансионат. Тут им нравилось, тепло, светло, да и платят хорошо. Они друг другу сразу понравились, но он понимал, что начинать отношения, смысла нет, ему придется уехать навсегда.

Как красиво горит огонь. Как хорошо, что в тысяча семьсот сорок втором году Бенджамин Франклин изобрел камин. Теперь можно вот так запросто сидя в мягком удобном кресле смотреть на огонь, слушать треск сушеных веток. Все было бы просто замечательно, если бы смерть не дышала мне в затылок. Я задумалась о жизни и о том, как в одну секунду человек может лишиться самого важного – жизни. Мои мысли прервал телефонный звонок.

– Привет племяшка – звонила тетя – когда ты к нам приедешь? Тут здорово, водичка теплая мы с детьми из моря не вылезаем.

– Скоро, еще пару дней и я буду с вами – я с трудом сдерживала слезы, слышно было, как малыши хохочут – мы почти закончили готовиться к суду и скоро я к вам прилечу

– Мне кажется у тебя какой-то грустный голос? У вас там все в порядке?

– Да все хорошо, просто мы допоздна сидим с документами, и я немножко устала – я старалась не подавать вида как мне тяжело – я разговаривала вчера с мамой, она сказала, малыши вчера фотографировались с обезьянками, вы хоть различили, кто, где стоял – и мы обе расхохотались. Я была рада их всех слышать, были слышны их голоса и то, что им хорошо и весело.

– Хорошо, мы тебя ждем и целуем родная.

– Викулька ну что ты там едешь к нам – трубку вырвали мои сестренки – мы тут шопинг хотим устроить, ждем тебя.

– Конечно мои хорошие, вместе поедим, без меня никуда – я улыбалась и они тоже.

Мы поболтали еще немножко, они рассказали мне, как ходили все вместе на экскурсию, как гид строил одной из них глазки. Потом взяли с меня обещание, что я в ближайшее время прилечу.

Ночь была бессонной, за всю ночь я не сомкнула глаз, мне все время слышались шорохи, скрипы. И хоть ночник я не выключала, тени казались еще страшнее.

Наконец-то настало утро. Утром я решила пойти прогуляться, все-таки надо хоть немножко отвлекаться.

В пансионате был тренажерный зал, крытый бассейн и массажный кабинет. Я решила, что можно было бы сходить в бассейн. Все-таки хоть как-то развеется, но сначала надо посмотреть, что там за обстановка. Кристину я так рано будить не стала и решила сама спуститься и посмотреть что к чему.

В холле, кроме администраторов, никого не было, видимо все еще спят, ни все же встают в шесть утра в зимние каникулы. Но оно и к лучшему значит и в бассейне народа не будет. Только надо будет предупредить Волкова, где меня искать. Я подошла к входу в бассейн и услышала там какие-то звуки. Подойдя ближе, я увидела пустое инвалидное кресло. Ужас пронзил мое тело от кончиков пальцев до кончиков во-

лос. Я подбежала к бассейну и увидела, как там барахтается и пытается выплыть на поверхность Николай Семенович. Я, не задумываясь, прыгнула в бассейн и попыталась ему помочь. Он был для меня очень тяжелым, мы долго пытались схватить друг друга, так чтобы я могла помочь ему. Кое-как мы доплыли до перил. Он схватился за них обеими руками. Я выскочила из бассейна и побежала звать на помощь. На ресепшене администратор сразу позвала персонал, который помог мне вытащить моего знакомого с воды. Он был очень напуган, его осмотрела медсестра, которая работала в медпункте пансионата и решили вызвать скорую помощь, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Я понимала, что до приезда скорой мне надо узнать, что же с ним случилось. Я подошла к нему, он лежал на диване, весь белый, перепуганный.

– Спасибо – прошептал он мне – спасибо, если бы не вы – видно было, как ему трудно разговаривать

– Все уже хорошо Николай Семенович, расскажите мне что произошло

– Я каждое утро приезжаю сюда заниматься лечебной гимнастикой, сегодня приехал пораньше, ждал тренера, потом почувствовал, что кто-то толкает мою коляску, повернулся, а там парень, а на лице маска как тогда при ограблении. Я понял, что он пришел меня убить, закричал, но не успел, он уже скинул меня в бассейн. А я плавать без ног еще не приспособился, пока только за борты держусь и упражнения делаю. Вот и получилось, что чуть не утонул, если бы не ты –

он говорил медленно и шепотом, но мне и так стало все понятно я следующая.

– Все будет хорошо, поправляйтесь.

Скорая помощь приехала и его увезла в больницу. К тому времени Волков с опергруппой уже осмотрели все. Запротоколировали его показания, а мне, было, сказано явится номер тридцать три.

Я пришла к нему в номер сразу после того как врачи забрали пострадавшего в больницу.

– Виктория, простите, но чем вы думали, когда пошли туда совсем одна, мы же договорились что пержде чем выйти из номера вы звоните нам – Волков был очень зол, еще щеки пылали бордовым цветом.

– Я хотела Вам позвонить и сказать уже, когда буду на месте, но не успела – начала я оправдываться – было очень рано, и я не хотела вас будить.

– Как мило с вашей стороны, что вы о нас позаботились – съехидничал он – а то, что на месте потерпевшего могли быть вы вам в голову не приходило?

– Я хорошо плаваю – обижено сказала я – и потом если он ночью не пришел, когда я была одна в номере, зачем ему меня убивать на глазах у кого-то – я тоже начала злиться, в конце концов, это была их работа обеспечить мне и Николаю Семеновичу безопасность.

– Ну как видите лишние глаза им не помеха – не мог успокоиться Волков

– Куда же вы смотрели, если они смогли добраться до него? Вы же обещали обеспечивать нашу безопасность?

– Нашему сотруднику, которому было поручено следить за вторым свидетелем, пришлось срочно уехать, ему позволила жена, ребенок сломал ногу, и ему пришлось попросить подменить его. Пока его сменщик прибыл на место, с которого мы за ним наблюдали, это все и случилось – видно было, как Волков переживает, что они не справились, и не уберегли пострадавшего.

– Слава Богу, все обошлось без жертв – я постаралась немножко смягчить ситуацию – обещаю предупреждать вас о каждом своем шаге.

– Прослушку в номер мы вам установили, так что не переживайте, мы все слышим и находимся рядом, но вот когда уходите, предупреждайте чтобы мы кого-нибудь отправили за вами. Теперь вам, надеюсь понятно, что ваша очередь следующая. Мы попросили, чтобы персонал распространил новость о том, что Николай Семенович скончался в больнице, тогда ему больше не будет угрожать опасность. Так что охота теперь ведется только за вами.

– Хорошо, я обещаю быть послушной девочкой.

Я ушла к себе в номер. Решила что, пожалуй, пока Кристина не проснется, ходить одна никуда не буду. Подружка пришла ко мне в девять.

– Доброе утро Куля. Я уже все знаю, Волков мне рассказал, что ты учудила – по ее интонации я не могла понять,

толи она злится, толи понимает, что это уже бесполезно.

– Я и не сомневалась – пробурчала я.

– Ну что идем, прогуляемся немножко, погода чудесная.

– Идем, только Волкову надо сказать – я набрала номер и сообщила, что мы идем на прогулку.

Мы гуляли не далеко от пансионата, старались разговаривать на разные тему, но разговор как то не клеился, так или иначе возвращался к событиям, которые нас сейчас беспокоят.

Погода действительно была прекрасная, морозный воздух и солнце, которое в этот день особенно ярко светило. Прямо как у Пушкина «Мороз и солнце день чудесный...».

– Гриша ты зачем это сделал – Егор кричал в трубку – зачем, а если бы он утонул? Ты же даже не знаешь, видел он что-то или нет?

– Егор ты мне, что-то совсем не нравишься, какой уговор был, я решаю вопрос с мужиком, а ты с бабой, находим деньги и валим отсюда за бугор – Гриша заметно нервничал

– Я не буду убивать эту бабу, деньги заберем и уедем за границу, больше нас никто не найдет.

– Нет, друг мы так не договаривались, она фоторобот ментам составит и нас повяжут, надо решать с ней.

– Я сказал, убивать никого не буду.

Егор разозлился и бросил трубку. Он не позволит больше

никому себя не во что впутать. Но Гриша так просто не остановится, он попробует убить эту девушку. И тут перед глазами у него всплыла картинка как она возле машины с двумя малышами, они плачут, а она вытирает им слезы. Вспомнил маму и то, как плохо остаться одному. Нет допустить, чтобы он это сделал нельзя. Он точно знал, что деньги у нее. Попросил тетю Зулю посмотреть есть ли у нее в шкафу такая сумка. Соврал ей, что давно о такой мечтает, видел, как она с ней гуляла и попросил в номере сфотографировать ее, чтобы знать точно фирму, которая их выпускает. Зульфия ничего не подозревая, сделал пару фотографий, где особенно крупно сфотографировала логотип фирмы. Но его интересовал совсем не производитель...

Я вернулась в номер немного уставшая. Бессонная ночь дала о себе знать. Присела на кровать и стала мечтать оказаться бы сейчас дома с Димкой, но, увы, еще немножко надо потерпеть.

Я решила сделать себе кофе, чтобы хоть немножко взбодрится, пока моя подружка пошла, переодеваться к себе в номер после прогулки. Как вдруг возле двери я заметила белый конверт. Подняла его, открыла, там была записка: «Приходи сегодня в восемь вечера в лесной домик на холме. Сумку возьми с собой, скажешь кому-то, я тебя и твою семью из-под земли достану». Меня начала пронизывать дрожь. Что мне

делать дальше я не знала. Но идти туда одной было бы самоубийством. Я позвонила Волкову, он велел не приходить к нему и ни с кем не общаться, чтобы преступник не подумал, что я могла его сдать. До вечера я не находила себе места. Позвонила Димке и мамам, поговорила с малышами и поняла, что умирать я сегодня точно не собираюсь.

Перед выходом я позвонила Волкову

– Я собираюсь выходить из номера – мой голос был на удивление спокойным и решительным

– Не переживайте, мы все там оборудовали, прослушку поставили, наши люди будут там, если что они сразу его задержат. Вам главное остаться спокойной, не подавать вида, что вы не одна и постарайтесь находиться подальше от окна. Если нам придется стрелять, осколки могут вас поранить.

– Стрелять – прошептала я – я поняла, я постараюсь.

Я вышла из номера и пошла на самую страшную встречу в своей жизни.

По дороге я вспоминала, как на одной из экскурсии мы зашли в Третьяковскую галерею. Возле картины Ивана Ивановича Шишкина «Утро в сосновом бору» Кирюша вдруг вытянул пальчик и закричал мууууу. Все засмеялись, а потом гид взял его на ручки и стал показывать, как делают медведи, но Кирилл был не преклонен и до последнего всех убеждал, что на картине изображены коровы. Я вспоминала как Ника впервые сказала слово мама и как мы вместе любим танцевать. Эти воспоминания придавали мне уверенности в себе.

Я понимала, что не имею права допустить ошибки. Я нужна своей семье и своим детям.

Этот домик находился на холме, его было видно с нашего пансионата. Когда мы приехали сюда, то нам сказали, что когда-то это был домик местного егеря, потом он умер, а домик так и остался, одиноко стоять на пустынном холме.

Снаружи это был обычный деревянный дом, какие строили наши прадеды. Я подошла к двери и открыла ее. Сердце стало биться чаще, но отступать нельзя. Мебели внутри почти не было. Стулья, стол старая кровать. Остатки от разваленной печи. За столом сидел тот самый парень, с которым она уже не раз виделась. Приглядевшись к нему, страх куда-то ушел. Светлые глаза, русые волосы и круглое лицо делали его совсем мальчишкой. Но бдительность терять нельзя, он преступник и может пойти на еще одно преступление.

– Хорошо, что ты пришла, сумку я вижу, тоже не забыла – заговорил он уверенным тоном – что стоишь, как вкопанная садись

– Зачем? Я же принесла сумку, могу уйти – я старалась говорить уверенно, не знаю, насколько я была убедительна, но, кажется, он поверил, что я не боюсь его

– Я хочу тебе кое-что рассказать, сам не знаю зачем, но думаю, что это будет правильно – он тяжело вздохнул – историю всей своей жизни я тебе, конечно, рассказывать не собираюсь, но хочу, чтобы ты знала убивать ни тебя, ни твою семью я не собираюсь. Я понял, что совершил большую ошибку

ку, когда дал втянуть себя во все это. А еще я понял, что такая жизнь не для меня, я очень сожалею, что все вышло именно так. Хочу предупредить, что есть человек, который не успокоится пока не уберет всех свидетелей, имен я, конечно, называть не буду, но советую тебе побыстрее убраться отсюда и желательно за границу на какое-то время.

– Почему не сдашься полиции? Явка с повинной смягчает наказание, зато потом сможешь жить нормальной жизнью – мне стало жалко парня, по закону он преступник, но видя сейчас его глаза, мне стало понятно, что это просто запутавшийся глупый мальчишка, который сломал себе жизнь

– Сама-то в это веришь? Насмотрелась фильмов про ментов – он хмыкнул – если меня возьмут у меня уже никогда не будет нормальной жизни. Я уеду отсюда и больше никогда не вернусь. Там начну все с чистого листа. Даже если ты меня сдашь, они не успеют ничего сделать, а ты рискуешь не успеть уехать за границу до расправы с тобой.

Мне вдруг захотелось, чтобы у этого мальчика был шанс начать все сначала и исправить то, что он сделал. Я жестами показала ему, что нас слушают. Он понял меня. Стал оглаживаться по сторонам, но других дверей кроме той, в которую я вошла, нет. Он открыл окно и попытался вылезти, но опергруппа Волкова схватила его как только его ноги коснулись земли.

– Все кончилось – Волков зашел в дом – вы молодец.

– Еще нет, он сказал, что есть еще один, который охотится

на свидетелей

– Все кончилось, мы взяли его, он наследил во время покушения на второго свидетеля. А в СИЗО наши ребята заставили дать его признательные показания, так что вы свободны. Можете ехать к родным.

– Спасибо – я вышла из домика и зашагала в сторону пансионата.

На душе у меня были смешанные чувства. С одной стороны я была безумно рада тому, что наконец-то могу быть рядом с родными, а с другой мне было жалко этого мальчика. Ведь мы все рождаемся, как чистые листы и только судьба решает, что будет написано на этом листе.

Кристина ждала меня в номере. Видно было, что она очень волновалась, пока меня не было.

– Ну, Слава Богу, наконец-то – она подошла и крепко меня обняла – я чуть с ума не сошла, пока тебя ждала. Волков запретил мне идти с ними, и мне пришлось тут тебя ждать. Наконец-то все закончилось, и мы можем вернуться домой. Вот это мы отдохнули – мы обе засмеялись.

– Спасибо что была рядом. Поистине друг познается в беде. Надо позвонить Диме и сказать, что я еду домой.

– Ты звони, а я пойду вещи собирать, ни на минуту больше не хочу тут оставаться.

Кристина пошла к себе в номер, а я набрала номер мужа.

– Привет любимый

– Привет жена моя, когда я смогу лицезреть твой прекрас-

ный лик у нас дома – он улыбался в трубку

– Я сегодня же вечером приеду, но только завтра надо лететь к малышам

– Милая у меня для тебя хорошая новость, мы решили все свои проблемы на объекте, так что полетим все вместе. Я сам сегодня приеду и заберу тебя. Соскучился жутко

– И я очень сильно по тебе скучала, жду тебя милый.

Я положила трубку, и в очередной раз поблагодарила судьбу за то, что она дала мне такую семью и самое большое счастье которое может быть у женщины.

– Ну, все сестренка бери у мужа кредитную карту, и поехали по магазинам – услышала я голос Юльки в трубке

– Уже взяла и жду вас полчаса в холле, вы, где застряли

– Юля как всегда заняла все зеркало и не может выбрать, в каком наряде будет обольщать местных шейхов – трубку взяла Натка и как всегда начала подкалывать сестру – мы уже бежим.

Я положила трубку и посмотрела в окно. Из отеля был прекрасный вид на море. Волны бушевали, и казалось, что вода меняет цвет с каждой волной. Как много прекрасного вокруг мы не замечаем, как многому нам надо научиться радоваться, но осознание этого приходит только тогда, когда ты можешь потерять все.